

• •

[Stable URL: <http://elar.uni-yar.ac.ru/jspui/handle/123456789/1327>]

[. . . 2010: // / . . (.). .2. , 11-16. :]

THE SCIENTIFIC & EDUCATIONAL
CENTRE FOR CLASSICAL STUDIES
AT YAROSLAVL DEMIDOV STATE UNIVERSITY
YAROSLAVL, RUSSIA

DAS WISSENSCHAFTLICHEN FORSCHUNGS- UND
STUDIENZENTRUM FÜR DIE GESCHICHTE,
KULTUR UND RECHT DER ANTIKE
DER STAATLICHEN DEMIDOW-UNIVERSITÄT JAROSLAWL
YAROSLAVL, RUSSLAND

RUSSIAN SOCIETY OF CLASSICAL STUDIES

« »

THE RESEARCH AND EDUCATIONAL FOUNDATION
"THE CENTRE FOR ROMAN LAW STUDIES"
YAROSLAVL BRANCH

YAROSLAVL DEMIDOV STATE UNIVERSITY

4. Фор П. Указ. соч. С. 43.
5. Секунда Н. Армия Александра Македонского / Пер. с англ. Я. Зверева. М., 2004. С. 26.
6. Шифман И.Ш. Александр Македонский. Л., 1988. С. 40.
7. Tarn W. Alexander the Great. Vol. 2. Cambridge, 1948. P. 136.
8. Heckel W., Jones R. Macedonian Warrior. Alexander's elite infantryman. Oxford, 2006. P. 41; Шеппард Р. Александр Великий: Армия, походы, враги. М., 2010. С. 84.
9. Heckel W. The Conquests of Alexander the Great. Cambridge, 2008. P. 78; Heckel W., Jones R. Op. cit. P. 44-45; Дройзен И. Указ. соч. С. 257.
10. Секунда Н. Указ. соч. С. 11.
11. Фор П. Указ. соч. С. 43.
12. Болдырев А.В., Боровский Я.М. Техника военного дела // Эллинистическая техника. М., Л., 1948. С. 293.
13. Webber C. The Thracians 700 BC – AD 46. Oxford, 2001. P. 42.

Е.С. Данилов

ОТРАЖЕНИЕ РАЗВЕДЫВАТЕЛЬНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ В РИМСКИХ ВОЕННЫХ ТРАКТАТАХ

Военная разведка как комплекс мероприятий по получению и использованию данных о действующем или вероятном противнике имеет давнюю историю. Античные нарративные источники, освещающие эту проблему, многочисленны и разнообразны. Особую группу античных источников составляют произведения, посвященные различным вопросам военного искусства. Проанализируем римские военные трактаты на предмет пассажей о разведывательном деле и постараемся определить те произведения, на которые опирались их создатели.

В начале обратимся к авторам, которые стояли у истоков военной науки. В распоряжении римлян было немало сочинений, посвященных достаточно узким вопросам военного дела. Из тех, что сохранились, можно назвать трактат Энея Тактика «О перенесении осады» (середина IV в. до н. э.)¹. Насколько большое значение придает Эней знакомству с местностью и обстановкой, видно из образного сравнения, приводимого им для определения различия в положении той стороны, которая осведомлена об обстановке, и той, которая не знает условий, в каких приходится действовать: «Разница между теми и другими была бы такая же, как если бы для одних битва происходила днем, а для других ночью, если бы это могло как-нибудь случиться одновременно» (*Aen.* XVI. 20. Пер. В.Ф. Беляева). Отсюда понятно подчеркивание необходимости хорошей организации наблюдения и разведки (*Aen.* VI), а также передачи полученных сведений на расстояние с помощью сигнализации и шифрованных сообщений (*Aen.* XXXI)². Некоторые рекомендации Энея Тактика перенял Полибий³, подтвердивший важность быть осведомленным о делах противника при

соблюдении секретности своих планов (*Polyb.* IX. 13-14). Со «Всеобщей историей» Полибия, в свою очередь, проводят сравнительное сопоставление произведений Онасандра, Фронтина, Полиэна, Вегеция⁴, Маврикия, Византийского Анонима VI века.

«Стратегикос» Онасандра обычно датируется второй половиной I в. до н.э. Эта книга о военном искусстве содержит практические советы полководцу, которые были разделены позднейшими интерпретаторами на 42 главы. Почти в одной трети этих глав мы находим те или иные свидетельства о внимании к разведывательному делу в античном мире. Глава шестая подтверждает значение конницы при обследовании местности и напоминает военачальнику о признаках неприятельской активности (пыль в воздухе и отражение огней в небе). В десятой главе присутствует весьма распространенный пассаж о пленении лазутчиков противника (X. 3). По мнению греческого автора, стратегу следует проявлять благоразумие при общении с перебежчиками (X. 7; XXXVIII) и сохранении военной тайны (X. 9), осмотрительность при наблюдении за врагом (X. 8), проницательность в любых ситуациях (XXXIII). Посему полководец обязан в любое время суток принять и выслушать каждого, кто бы ни пожелал поделиться важными сведениями (XI. 2). Советы о дезинформации (XXIII), передаче сигналов (XXV-XXVI; XLII. 7) и методах психологического воздействия (XIV. 1; XXVIII-XXIX; XLII. 1) органично дополняют друг друга. Несмотря на то, что Онасандр написал свою работу в подражание Ксенофону и Полибию, основную массу сведений он заимствовал, по предположению В.В. Кучмы, не из греческой, а из римской литературы⁵. Среди римских авторов должны быть названы Тит Ливий, Дионисий Галикарнасский, Саллюстий, Цезарь.

«Стратегемы» Секста Юлия Фронтина (40-103 г. н.э.) представляют собой довольно интересное собрание примеров военных хитростей. Названия некоторых глав говорят сами за себя: «Как скрыть свои планы» (I.1), «Разведывание планов неприятеля» (I.2), «Как скрыть свои неудачи» (II.7), «Как выпустить и принять вестника» (III.13), «О мерах против изменников и перебежчиков» (III.16). Примечательно замечание Фронтина о том, что во время Этрусской войны 310 г. до н.э. римским полководцам еще не были известны тонкие приемы разведки («Q. Fabius Maximus bello Etrusco, cum adhuc incognitae forent Romanis ducibus sagaciores explorandi viae...» - I.2.2). В основном Фронтин заимствует примеры из сочинений Фукидида, Геродота, Полибия, Диодора, Цезаря, Валерия Максима. Но наибольшее число военных хитростей извлечено им из Тита Ливия. По крайней мере, из 25 пассажей по разведке, рассыпанным по тексту (I.1.3, I.1.8, I.2.1-9, I.4.11, I.5.28, I.6.1, I.8.9, I.11.13, II.1.5, II.1.10, II.5.15, II.5.21, II.5.31, II.12.4, III.3.2, III.5.1, IV.7.7), 15 можно найти и у Ливия.

Полиэн (II в. н.э.) посвятил свои «Военные хитрости» Марку Аврелию и Луцию Веру, когда они были вовлечены в войну с Парфией 161-166 гг. Сборник состоит из восьми книг, причем шесть из них описывают деяния греков, седьмая варваров и только восьмая книга посвящена римлянам. Из 71 сохранившихся стратегем восьмой книги 7 могут быть так или иначе связаны с темой разведки. Обращаясь к сюжетам из римской истории, Полиэн, по мнению А.Б. Ксенофонта, мог использовать сочинения Аппиана, Светония, Фронтин⁶. Но реальный список источников Полиэна по Риму, конечно же, шире. Например, рассказ об осаде царем Тарквинием латинского города Габии, в ходе которой его сын Секст в качестве перебежчика вошел в доверие к габийцам (*Polyaen.* VIII.6), можно найти у Ливия (I.53-54), Дионисия Галикарнасского (IV.63) и Луция Аннея Флора (I.7.6-7)⁷. Легенду о подвиге Муция, тайно пробравшегося в тирренский лагерь (*Polyaen.* VIII.8), передают Ливий (II.12) и Плутарх (*Public.* 17).

Военно-научное сочинение Флавия Вегеция Рената «Краткое изложение военного дела» (*Epitoma rei militaris*) было создано на рубеже IV и V вв. Кроме данных о различных видах сигналов (III.5), интерес представляет сводка правил ведения войны (III.26), которая по своему содержанию вполне традиционна: скрывать планы от врагов, принимать перебежчиков, выявлять шпионов. Для Вегеция главное в полководце - это предусмотрительность. Осторожный военачальник знает все топографические детали предстоящего пути, бережет своих разведчиков (III.6) и постоянно изучает сильные и слабые стороны врага (III.9). Опираясь, прежде всего, на сочинения Полибия, Тита Ливия, Фронтин, Вегеций пытался реконструировать по старым образцам классический вариант римской армии (*Veget.* I.8, II.3).

Стратегикон Маврикия является самым известным памятником византийской военной литературы. Созданный в VI веке, он в полной мере впитал в себя достижения военно-теоретических концепций античности⁸. В нем (VIII.В5), как и в трактате Вегеция (III.26), подчеркивается необходимость сокрытия тактических планов. Маврикию известны все рекомендации Онасандра относительно вражеских перебежчиков и лазутчиков⁹. Основываясь на традиции, ведущей начало со времен Полибия, византийский автор представляет способ поимки вражеских шпионов, проникших в расположение лагеря (IX.5).

Материал, касающийся циркуляции военной информации, представлен в трактате «О стратегии» Анонима более компактно, чем у его предшественников. В заключительных главах трактата (XLI-XLIII) помещены рекомендации по комплектованию катаскопов, методах конспирации, работе с перебежчиками, разведывательной деятельности дипломатов. Исследователи затрудняются установить прямой источник этой информа-

ции, но, по мысли того же В.В. Кучмы, она не имеет прямой параллели с данными Вегеция, а берет начало в более ранних периодах¹⁰.

Мы должны также выделить несколько типов стратегем, которые относятся к разведывательной тематике и находят неоднократное упоминание у ряда авторов или имеют сюжетные параллели.

Тип 1. Римские разведчики во вражеском стане

Переговоры Сципиона Африканского Старшего с Сифаком зимой 204-203 гг. до н.э. были умышленно затянуты, чтобы дать группе опытных воинов, переодетых рабами, возможность следить за состоянием дел и особенностями лагеря нумидийцев (*Polyb.* XIV. 1; *Liv.* XXX. 4. 1-3). Интересно, что Фронтин пересказывает эту историю дважды – один раз в контексте сокрытия собственных планов (I.1.3), другой – среди советов по разведке (I.2.1)¹¹.

Тип 2. Вражеские разведчики в римском лагере

Консул Публий Валерий Левин, захватив лазутчика Пирра накануне битвы при Гераклее, распорядился показать ему все, что его интересовало, а затем отпустить (*Dionys. Ant. Rom.* XIX. 11; *Front.* IV. 7. 7; *Eutrop.* II. 11. 2; *Zon.* VIII. 3. 6)¹². Также поступил Сципион Старший перед сражением при Заме в 202 г до н.э., когда захватил трех карфагенских лазутчиков, но не убил их, а позволил обойти все римское войско, выделив в провожатые трибуна (*Polyb.* XV. 5; *App.* Pun. 39). Здесь сразу же бросается в глаза идентичность данного рассказа известному пассажи Геродота (*Herod.* VII. 146-147), в котором говорится о том, как три греческих разведчика, отправленных в Азию для сбора сведений об армии Ксеркса, были схвачены персами. Их ожидала казнь, однако царь разрешил им сделать свое дело и вернуться в Грецию. Подобные решения объяснялись тем, что полководцы, чувствовавшие превосходство над врагом, стремились деморализовать его уверенностью в непобедимости и демонстрацией мощи своего войска (*Onasand.* X. 3; *Mauricius.* VIII. B 29).

Тип 3. Получение информации римскими разведчиками

Марк Порций Катон во время кампании против Антиоха 191 г. до н.э., не имея другого способа проникнуть в планы неприятеля, приказал трем сотням воинов одновременно напасть на неприятельскую заставу, захватить и доставить невредимым в лагерь одного пленника (*Plut.* Cato Mai. 13; *Front.* Strat. I.2.5). Использование пленных для получения информации - достаточно распространенная практика. Их допрос проводился по особым правилам. Во-первых, пленных допрашивали порознь, чтобы они не имели возможности сговориться о передаче заведомо ложных данных (*Dionys.* V. 41. 4; *Amm. Marc.* XXXI. 15. 9). Во-вторых, при допросе использовались различные формы внушения: от обещания вознаграждения до пыток. В-третьих, полученная от них информация всегда сравнивалась

с другими источниками для корректировки или опровержения (*Ps.-Caes. V. Civ. II. 39; Liv. XXVII. 7. 3; Amm. Marc. XVIII. 6. 8, XX. 4. 1, XXI. 13. 4; Mauric. Strat. VIII. A 36*).

Тип 4. Передача сообщений с разведывательными данными

Сулла при осаде Пирея использовал в качестве внутренних информаторов двух рабов, которые на свинцовых шарах делали надписи о том, что предпринимается против римлян, и бросали их из пращей (*App. Mith. 31, 34, 35*). Обычай делать надписи на метательных снарядах перешел к римлянам от греков, но чаще всего эти послания содержали оскорбительные высказывания. О более распространенных письмах, привязанных к стреле или дротику, упоминают, например, Эней Тактик (*Aen. XXXI. 25-27*) и Цезарь (*Caes. V.G. V. 48*).

Тип 5. Соккрытие разведывательной деятельности

Плутарх сообщает, что Серторий, получив любое тайное донесение, говорил подчиненным варварам, будто ему объявила об этом белая лань, дар Дианы (*Plut. Sert. 11*). Авл Геллий добавляет, что лань указывала Серторию во сне, как следует поступать (*Gell. N. A. XV. 22. 9*). Фронтин в разделе о том, как создать боевое настроение в войске, фактически повторяет сказанное Геллием (*Front. I. 11. 13*). Наконец, Полиэн прямо пишет, что полководец выдавал донесения разведчиков за божественные откровения, полученные от указанного животного (*Polyaen. VIII.22*).

Таким образом, представляется очевидным, что авторы военных трактатов, учитывая запросы специфической читательской аудитории, выбирали подходящие для них сюжеты из исторических сочинений и составляли тематические коллекции советов для полководцев и политических деятелей. Скорее всего, из нарративных источников наиболее важными для всестороннего изучения римского разведывательного опыта являлись: Дионисий Галикарнасский для царского периода, Тит Ливий для ранне-республиканского времени, Полибий для классической Республики, Гай Юлий Цезарь для поздней Республики.

Примечания

1. Махлаюк А.В. *Scientia rei militaris* (К вопросу о «профессионализме» высшего военачальников римской армии) // Вестник Нижегородского университета им. Н. И. Лобачевского. Серия История. Выпуск 1. Н. Новгород, 2002. С. 21.

2. Беляев В.Ф. Эней Тактик - первый военный теоретик античности // ВДИ. 1965. № 1. С. 246.

3. Самохина Г.С. «Тактика» Полибия и греко-римская литература по военному искусству // ANTIQVITAS AETERNA. Поволжский антиковедческий журнал. Вып. 2: Война, армия и военное дело в античном мире. Саратов, 2007. С. 320.

4. Тейтельбаум Е.Г. Полибий как историк военного дела римско-эллинистического мира. Автореф. дисс...канд. ист. наук. Казань, 2010. С. 8-9.

5. Кучма В.В. «Стратегикос» Онасандра и «Стратегикон Маврикия»: опыт сравнительной характеристики // Кучма В.В. Военная организация Византийской империи. СПб., 2001. С. 150.

6. Ксенофонов А.Б. Полиэн и его «Стратегемы»: греческий писатель в римском мире // Полиэн. Стратегемы / Пер. А.К. Нефедкина. СПб., 2002. С. 31.

7. У Фронтината также присутствует этот пассаж (I.1.4, III.3.3). История о Тарквинии, сбивающем в саду самые высокие маки, тем самым советуя Сексту уничтожить выдающихся габийцев, имеет аналог в произведении Геродота, где милетский тиран Фрасибул, обрывая возвышающиеся над другими колосья, рекомендует тирану Коринфа Кипселу умертвить влиятельных граждан (V.92). См.: Коптев А.В. Тимей из Тавромения и Рим в контексте глобализации античного Средиземноморья // Мнемон. Вып. 6. 2007. С. 105.

8. Нефедкин А.К. Маврикий и Арриан: к проблеме источников «Стратегикона» // ВВ. 2002. Т. 61 (86). С. 38-48.

9. Осарес Ф. Византийская армия в конце VI в. (по «Стратегикону» императора Маврикия) / Пер. с франц. А.В. Банникова. СПб., 2007. С. 40-41.

10. Кучма В.В. Введение // О стратегии: Византийский трактат VI века. СПб., 2007. С. 49.

11. О нападении Сципиона на лагерь Сифака Фронтинат пишет в главе о засадах (II.5.29).

12. Казаров С.С. История царя Пирра Эпирского. СПб., 2009. С. 92-93.

О.С. Колганов

СТРАТЕГИЯ АРАГОНСКОЙ РЕКОНКИСТЫ XII-XIII веков В ЗЕРКАЛЕ ДИПЛОМАТИИ

Испанская Реконкиста на протяжении всей своей многовековой истории никогда не была однородным и единым процессом. В разное время её проводниками выступали отдельные христианские королевства — попеременно лидируя в деле отвоевания и лишь иногда объединяя свои силы. Началом арагонской части Реконкисты можно считать момент появления самого королевства (1035 год), окончанием же — события XIII века, когда Арагон получил значительные территориальные приращения и достиг на Пиренейском полуострове своих максимальных границ.

Формирование границ Арагонской Реконкисты можно разделить на две стадии: их дипломатическое оформление и физическое воплощение путём отвоевания. Дипломатическое закрепление границ Реконкисты шло через заключение договоров между Арагоном с одной стороны и Кастилией — с другой. Линия, разделяющая исламские и христианский территории, находилась в прямой зависимости от баланса интересов этих двух королевств. При продолжении экспансии на юг Пиренейского полуострова эти интересы сталкивались и требовали дипломатического урегулирования. Фактически речь шла об определении стратегии Реконкисты,